

Это случилось однажды, когда Юлифалет продолжал в том же духе. Они сидели в своей гостиной в гостинице города, где они остановились в тот день. Альхельм отправился в бар, а Клементина - принимать ванну. Так что, по чистой случайности, они остались вдвоем.

Юлифалет первым прыгнул в постель, чтобы справиться с усталостью от путешествия. Неожиданно Агедилус окликнул его.

- ...Юлифалет.

- Хм, что?

- Ты... .. Странный парень.

Юлифалет моргнул от этих неожиданных слов, его брови опустились в унынии.

- Хм? Откуда такое понимание...

- Ты бы предпочел, чтобы я назвал тебя чудным?

- Это не слишком меняет смысл, не так ли?

- Это правда.

Легко согласившись со словами Юлифалета, Агедилус замолчал.

Вот таким был весь их разговор. Так к чему это?.. В этот момент Юлифалет определенно почувствовал, что расстояние между ним и Агедилусом уменьшилось. Кто-то другой мог спросить: "Почему?" Юлифалет и сам недоумевал, что именно в этом разговоре сблизило их.

Но это было потому, что в то время в голосе Агедилуса не было скрытых шипов, как обычно - он был мягче. Вот почему Юлифалет почему-то чувствовал себя счастливым, несмотря на то, что его называли бесконечно грубыми словами вроде "странный парень" или "чудной парень".

Волшебник с чистыми черными волосами, который ни с кем не ладил. Юлифалет почувствовал, что наконец-то подружился не с тем отчужденным существом со всеми этими причудливыми титулами, а с Агедилусом Фон Лансентом, человеком. Хотя у него также было чувство, что на их дружбе должен был быть ярлык "(временная)", он все еще был счастлив.

Поэтому, хотя он и знал, что это не так, это чувство все еще подбадривало Юлифалета. В ту ночь Юлифалет почувствовал, что должен ковать железо, пока оно горячо.

Клементина и Альхельм вернулись в комнату, вместе решая, как далеко они поедут завтра. Когда они сказали, что скоро лягут спать, Юлифалет решил, что сейчас самое подходящее время. Он окликнул Агедилуса, который писал пером на карте планы на завтра.

- Эй, Агедилус.

- Что?

Агедилус коротко ответил, даже не остановив руку, которая плавно писала пером. Его глаза цвета восходящего солнца даже не взглянули на Юлифалета. Но кто-то вроде временного друга Агедилуса не мог так сдаться. Юлифалет, который изучал это в течение этих нескольких недель, продолжил говорить.

- Могу я дать тебе прозвище?

- ...С чего это вдруг?

Подозрительно нахмутив брови, Агедилус перестал писать. Юлифалет улыбнулся ему.

- Ну, я имею в виду, что называть тебя Агедилусом так официально - как будто я разговариваю с незнакомцем, - хотя я называю Альхельма "Эл" как прозвище. Верно?

- Формально или как там еще, мы ведь незнакомы, не так ли?

Он заявил это без малейшего колебания. Что ж, это, безусловно, было правдой. Но, как бы это сказать... Юлифалету хотелось думать: "это не так" или "мы не должны быть просто незнакомцами". Не находя слов, он почесал щеку, заставляя себя улыбнуться.

Обычно Альхельму такие разговоры казались забавными, но на этот раз он вмешался.

- Разве это не прекрасно? Мы столько недель путешествуем вместе, не будь таким отстраненным.

Альхельм обнял Агедилуса за плечи и широко улыбнулся. Агедилус раздраженно стряхнул его. Хотя Юлифалет чувствовал, что стал (временным) другом, у него все еще не хватало смелости попытаться прикоснуться к Агедилусу таким образом. Именно поэтому он особенно старался дать ему ласковое прозвище, сокращая расстояние между ними.

- Неужели все так плохо, Агедилус? А как насчет чего-то вроде "Эди"...

- Я отказываюсь.

- ?!

Агедилус ткнул кончиком пера в нос Юлифалета. Когда Юлифалет инстинктивно сглотнул, Агедилус посмотрел на него с опасным выражением, которого Юлифалет никогда раньше не видел.

- Есть один, только один человек, которому я позволяю так себя называть.

Зеленые глаза Юлифалета удивленно моргнули при этих словах, произнесенных его красивым низким голосом. С другой стороны, красновато-карие глаза Альхельма сверкнули, как будто он только что услышал что-то интересное.

- Что-о-о? Какого черта, у тебя есть такой человек? Старик, ты такой отстраненный. Такое нужно говорить сразу!

.....

- Эй, она из красавиц? Или просто симпатичная.....?!

Локоть Агедилуса с громким стуком ударил Альхельма в живот. Не обращая внимания на Альхельма, который согнулся пополам и упал на пол, Агедилус посмотрел на Юлифалета, словно говоря: "Мне больше нечего сказать". А потом Агедилус ушел в свою спальню.

В комнате остались ошеломленный Юлифалет, Альхельм, который все еще стонал от боли, и Клементина, которая, казалось, вот-вот расхохочется.

- Юлифалет, тебе не о чем беспокоиться. Ты только что немного навлек на себя гнев Агедилуса.

Клементина, наконец, расхохоталась. При этих словах Юлифалет опустил плечи. Он только почувствовал, что его повысили до (временного) друга, но теперь, казалось, его снова понизили. Думая об этом, он чувствовал себя несчастным. Слова Клементины тоже не поддержали его.

- "Вызвал его гнев"... От этого мне совсем не легче.

- Неужели это так? Но это правда. То, что случилось раньше, не твоя вина. Я должна была сказать, что это был просто узколобый Агедилус. Но завтра все вернется на круги своя, верно? Так что оставь все как есть, - с этими словами она легко успокоилась, нехарактерно спокойная для своего возраста. Юлифалет почесал щеку и пробормотал несколько слов.

- ...Интересно, тот человек, о котором говорил Агедил, была его невеста?

- О, так ты знал?

- А, так это действительно из-за нее?

Только один человек растопил его ледяную, похожую на ночную фею красоту. Это была невеста Агедилуса, которую Юлифалет никогда раньше не видел. Что же она за человек? Юлифалет даже представить себе ее не мог. Женщина, которая могла стоять рядом с Агедилусом. Насколько храброй и красивой была эта героиня? Просто пытаться представить ее было ужасно.

- А какой она может быть, а?

- Ну, кто знает? Я тоже только кое-что о ней слышала.

Клементина говорила спокойно, но Юлифалет на самом деле хотел, чтобы она рассказала ему хотя бы то небольшое, что слышала. Повторяю, речь шла о невесте Агедилуса. Любой, кто не интересовался этим, был сумасшедшим. Думая об этом, Юлифалет уже собирался спросить Клементину, когда сильная рука схватила его за ногу.

- А?..

Юлифалет удивленно повысил голос. На него с горечью смотрел Альхельм, скорчившийся на полу.

-Ребята, хотя бы немного побеспокойтесь обо мне!

- Э-э ... прости, тебе все еще больно?

- Ты получил по заслугам. Ты рыцарь, твое тело - твоя сила. Как ты вообще можешь кричать из-за локтя волшебника?

- Вы, ребята, действительно слишком суровы ко мне!

«Вот ублюдки», - пробормотал Альхельм, неуверенно поднимаясь. Наблюдая за этим, Клементина и Юлифалет обменялись взглядами, улыбаясь.

«Все будет в порядке, когда я узнаю "когда-нибудь" о ней, конечно, после того, как это путешествие закончится».

Так думал Юлифалет.

Все будет хорошо, когда он сможет хоть мельком увидеть эту женщину, которая была единственной для Агедилуса. И возможно, может быть, даже подружится с ней. Он не мог отделаться от мысли, что это сделало его таким счастливым. Хотя Агедилус, к сожалению, был бы недоволен. Но даже в этом случае расстояние между ними, несомненно, сократится еще больше, как только он встретится с невестой Агедилуса. Вот во что верил Юлифалет.

На данный момент, это был огромный шаг вперед, что Агедилус был теперь в состоянии обнажить свои эмоции таким образом. Подумав об этом, Юлифалет отправился в спальню Агедилуса.

Агедилус уже заснул, его кровать стояла у окна. В начале путешествия он засыпал, не снимая капюшона волшебной мантии. Но сейчас он спал с распущенными черными волосами.

Да, Юлифалет действительно сумел подружиться с ним (временно). Агедилус немного доверял ему.

«Теперь я просто должен продолжать стараться изо всех сил, чтобы избавиться от (временной) части», - решил он в своем сердце.

Но в тот момент Юлифалет не понимал, что это станет главной причиной того, что произойдет в ближайшем будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/36219/1416113>